

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР АРХЕОЛОГИИ

**ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В АНТИЧНОЕ
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ ВРЕМЯ**

**Сборник научных трудов,
посвященный 65-летию профессора В.П. Копылова**

**BLACK SEA REGION IN ANTIQUITY
AND EARLY MIDDLE-AGES**

**Papers Presented to V.P. Kopylov
on the Occasion of his 65th Birthday**

Ростов-на-Дону
2013

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32
П-77

Ответственный редактор: кандидат исторических наук А.Н. Коваленко

Редактор: В.В. Ключников

Редакционная коллегия: С.Ю. Янгулов, В.О. Иванов, Н.В. Андрианова, М.Ю. Русаков, М.В. Карапец, Е.Н. Авророва

Рецензент: доктор исторических наук, профессор СКФУ, заслуженный деятель культуры РФ А.А. Кудрявцев

П-77 Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию профессора В.П. Копылова. – Ростов-на-Дону, 2013. 434 с.: илл. Резюме на англ., франц., нем. языках. (Научно-методический центр археологии ЮФУ)

Серия «Археология, история и культура Причерноморья»

Сборник научных трудов посвящен 65-летию со дня рождения **Копылова Виктора Павловича** – известного российского археолога, кандидата исторических наук, профессора, директора Научно-методического центра археологии ЮФУ. В работах его друзей и коллег из разных стран рассматриваются актуальные проблемы, в той или иной степени связанные с научными интересами юбиляра.

Печатается по решению Совета Научно-методического центра археологии ЮФУ.

Мнение авторов публикуемых статей может не совпадать с мнением редакции.

ISBN 9785378154968

© Научно-методический центр археологии, 2013

© Авторы статей, 2013

П.И. КЁППЕН, А.Я. ФАБР И Ф. ДЮБУА ДЕ МОНПЕРЕ КАК ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ ПОЗДНЕСКИФСКИХ ГОРОДИЩ КРЫМА¹

И.В. Тункина

Ученый-энциклопедист, академик П.И. Кёппен (1793 – 1864)² впервые побывал в Крыму в октябре 1819 г. Уже во время первой поездки по Тавриде 26-летний путешественник начал отмечать видимые на поверхности следы «прежних укреплений»³. Но только после перевода на службу в Крым интерес к памятникам археологии полностью захватил П.И. Кёппена и уже не оставлял до конца его дней. «Находясь в Крыму с 1827 г., я имел случай достаточно удостовериться в том, что полуостров сей, изобилующий... памятниками древности, еще не довольно известен», – писал в 1834 г. тогда еще член-корреспондент Петербургской Академии наук П.И. Кёппен и подчеркивал, что хозяйственная деятельность быстро «изглаживает» «приметы стародавних поселений», что пройдет «еще несколько лет и последние следы этих поселений, может быть, навсегда исчезнут с лица земли, – а с ними и последние памятники народов, о пребывании коих в Тавриде они поныне служили несомненным свидетельством». Переехав по службе в Крым, он решил собрать сведения «об остатках древних укреплений..., коих развалины большею частию и поныне еще существуют», о сохранности которых «давно уже надо было позаботиться». «Древние памятники», по словам П.И. Кёппена, «в последние годы не много обращали на себя внимание путешественников [...] Полного, систематического обозрения Крыма в отношении к его древностям никто еще не представил, и представить не мог: ибо для собрания необходимых для сей цели материалов потребны многие годы и досуг. Не смея надеяться, чтобы мне когда-либо удалось совершить вполне таковой труд, я решился облегчить оный кому-либо другому. На сей конец, я стал изыскивать — обозреть и по возможности описывать древности, встречавшиеся мне...»⁴.

Инициатива П.И. Кёппена по описанию крымских укреплений была поддержана генерал-губернатором Новороссии графом М.С. Воронцовым, который выделил на эти исследования 1200 р.⁵ С июня 1833 г. ученый стал «странствовать» по горам для открытия «важнейших мест, отыскивая следы древних крепостей и нагорных стен, узнавая дороги и тропы...». Результаты исследований П.И. Кёппена нашли отражение в неизданных трехтомных «Материалах для ближайшего познания горной части Крыма: Путевые заметки (1833–1834)», переписанных от руки его дочерьми с черновых путевых записей под наблюдением отца⁶. Рукопись включает сведения о городище Керменчик под Симферополем, в том числе набросок его плана⁷. Именно здесь А.И. Крым-Гиреем-Ката-Гиреем и одесским антикварием И.П. Бларамбергом в 1827 г. были найдены барельефы и надписи, одна из которых упоминала скифского царя Скилура (SIG, II, 2103=IPE, I², 668), известного, как и его сын Палак, по «Географии» Страбона (Strabo, VII, 3, 17; 4, 3, 7). Это

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 12-06-00005а, Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-01-00008а.

² *Кёппен Петр Иванович* (1793–1864), юрист, историк, археолог, этнограф, филолог, статистик, славист, публицист, библиограф; магистр правоведения (1814); член-корреспондент (1826), адъюнкт (1837), экстраординарный академик (1839), ординарный академик (1843) Петербургской АН по кафедре статистики, член-основатель Вольного общества любителей российской словесности (1816), член-основатель (1845) и управляющий Отделения статистики (1845–1847) РГО. Уроженец Харькова, из семьи немецких эмигрантов, служил в Харьковской губернской чертежной (1806–1809), выпускник юридико-политического факультета Харьковского университета (1810–1814). С 1814 г. жил в Петербурге, чиновник почтового департамента по ведомству МВД (1814–1822), активный член Румянцевского кружка (1818–1825). С 1810 г. неоднократно путешествовал по России и Европе (1821–1824), чиновник департамента Министерства народного просвещения (1822–1827), редактор-издатель первого русского библиографического журнала «Библиографические листы» (1825–1826), чиновник МВД (1827–1834) – помощник главного инспектора шелководства, садоводства и виноделия южных губерний Х.Х. Стевена. Попеременно жил в Крыму, где в 1829 г. приобрел имение Карабах (1829–1834, 1852–1864), и в Петербурге, редактор немецкого издания «Санкт-Петербургских ведомостей» (1834–1835), чиновник Пятого отделения Собственной ЕИВ Канцелярии (1837–1838), начальник Третьего отделения – директор Департамента земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ (с 1838) и член Ученого комитета министерства (1841). См.: Кёппен 1911. О его работах в области изучения античных памятников Северного Причерноморья см.: Тункина 2002, 90–100.

³ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 132, л. 1 об.–2.

⁴ Кёппен, 1834.

⁵ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 343, л. 3 об.–4.

⁶ См.: Мыц, 1999; Тункина, 2011. С. 54–55.

⁷ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 344, л. 214–220.

позволило И.П. Бларамбергу посчитать Керменчик одной из построенных властителем Скифии крепостей – Неаполем, и заняться выяснением местоположения двух других укреплений – Палакия, локализованного им в Балаклаве, и «Хавона» (Хаб, Хабон, Хабен), помещенного им в окрестностях Кафы (Феодосии), на городище, находящемся «в 5 верстах» южнее с. Отуз (Верхний Отуз, ныне пгт. Щebetовка Феодосийского горсовета АРК), где «под покровительством скифов» могла существовать греческая колония, возможно, Афинеон, или порт скифо-тавров (Аноп. *PPE*, 76(50), 78(52), 82(56)). Согласно Страбону, эти три крепости Скилура служили опорными пунктами в войнах скифов против полководцев Митридата VI Евпатора⁸.

Печатным результатом исследований укреплений Тавриды стал хорошо известный «Крымский сборник» П.И. Кёппена, изданный в 1837 г. Книга планировалась как четырехтомник, но первый выпуск оказался единственным. Автор писал, что «найденный в 1826 г. [sic! – И.Т.]... песчаный камень с изображением всадника на коне и греческой подписью, упоминающей о Скилуре, хотя и принадлежит крайней оконечности гор, но не может быть здесь предметом особых разысканий. Основываясь на этом памятнике весьма посредственной работы, полагают, что здесь был Неаполь, одно из трех укреплений, созданных сыновьями Скифского царя Скилура, о коем упоминает Страбон. [...] Спасением этого памятника, который ныне находится в Одесском музее, любители древностей обязаны Султану Александру Ивановичу Крым-Гирею Ката-Гирею»⁹. П.И. Кёппен опубликовал план Керменчикского укрепления¹⁰, восходящий к плану Савина–М.И. Бларамберга¹¹. Ученый признавал локализацию И.П. Бларамберга, считавшего Керменчик Неаполем, вполне правдоподобной, но в своих бумагах в октябре 1836 г. осторожно назвал городище «симферопольским укреплением»¹².

Именно П.И. Кёппен, тщательно изучивший предгорья и горный Крым, в какой-то мере развивая мысли И.П. Бларамберга, высказал предположение, что северная часть предгорий Тавриды защищалась сетью древних укреплений или военных блокпостов, преграждавших путь в горные районы и выходы к морю. В укреплении горного Крыма ученый видел регулярные цепи взаимосвязанных и построенных по единому плану крепостей, однако он ошибочно включил в свою «систему» разновременные памятники – как античные, так и средневековые. П.И. Кёппен резонно полагал, что большая часть укреплений Таврики относится к византийской эпохе – «послеюстиниановскому времени»¹³. Но ряд городищ, в том числе Керменчик, ученый приписал позднеантичной эпохе. За позднескифское укрепление, построенное Палаком и другими сыновьями Скилура, он принял также крепость Сарымамбаш-Кале (Сарымамбаш-Кермен) «на земле деревни Мангуш»¹⁴ к юго-востоку от «деревни Бадрак»¹⁵ на р. Бодрак в Юго-Западном Крыму¹⁶. Уже в нашу эпоху было установлено, что это укрепление XIV – XV вв.¹⁷ П.И. Кёппен, полемизируя с И.П. Бларамбергом, локализовал Хабен («Хавон») на территории современной ему Феодосии, а не в Отузе¹⁸. Он, тем не менее, опубликовал глазомерный план отузского укрепления, предположительно отнесенного им к XIV – XVI вв.¹⁹ К позднескифским памятникам сегодня относят ряд названных П.И. Кёппеном городищ – *Альма-Кермен (Заветное)*²⁰, а также открытое Ф. Дюбуа де Монпере (см. ниже)²¹ укрепление *Кермен Кыр (Красное)* у деревни Сарайли-Кият²².

⁸ Blaramberg, 1831. Рус. перевод: Бларамберг, 1889.

⁹ Кёппен, 1837. С. 36–37, прим. 49.

¹⁰ Кёппен, 1837. С. 325–326.

¹¹ Тункина, 2002. Рис. 144.

¹² СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 475, л. 268 № 56.

¹³ Кёппен, 1837. С. 2, 44–45, 295.

¹⁴ Ныне с. Прохладное (ранее Партизанское) Бахчисарайского района АРК.

¹⁵ От *тюрк.* «жареная кукуруза». Имеется в виду Булганак-Бадрак, ныне с. Пожарское Симферопольского района АРК. Крепость Сарымамбаш-Кале (Сарымамбаш-Кермен) находится в 1,5 км от современного с. Трудолюбовка (ранее Бодрак Русский, Новый Бодрак Бахчисарайского района АРК). Здесь и далее старые и новые ойконимы и топонимы Тавриды приведены в соответствии с публикацией: Белянский, Усеинов, 2010.

¹⁶ Кёппен, 1837. С. 318–319.

¹⁷ Мыц, 1991. С. 127.

¹⁸ Отуз, от *тат.* «тридцать», ныне пгт. Щebetовка Феодосийского района АРК, в который вошли с. Верхний Отуз и с. Нижний Отуз.

¹⁹ Кёппен, 1837. С. 101–107 (план отузского укрепления см. на с. 102). В начале 1940-х гг. Н.И. Репников предположил, что на вершине холма Кордон-Оба в римскую эпоху находился небольшой форт, контролировавший ход каботажного плавания. Однако раскопки памятника дали материалы не античной, а средневековой эпохи. С.Г. Бочаров интерпретирует это городище как генуэзский замок Калиера (1380-е – 1475 гг.), возникший на месте золотордынского поселения. См.: Репников, 1941. С. 124; Бочаров, 2011.

²⁰ Кёппен, 1837. С. 5, 347. Городище Альма-Кермен (Заветное) расположено на столовой возвышенности на юго-западной окраине с. Заветное (бывшее Алма-Кермен, Альма-Кермен) Бахчисарайского района АРК, к северу от горы Чабовского, в среднем течении на левом берегу р. Альма.

²¹ Кёппен, 1837. С. 334, 335.

²² Сарайлы-Кият, Кият-Сарай, Кият-Сарай, Сарыл-Кият, впоследствии с. Каховка, ныне с. Мирное Симферопольского района АРК.

В 1833 г. коллекционер и любитель древностей А.Я. Фабр²³ передал П.И. Кёппену для ознакомления планы трех городищ, открытых им к востоку от Симферополя во время обследования древностей Тавриды. А.Я. Фабр слыл антикварием и знатоком древностей Крыма еще с 1810-х гг. В 1822 г. по итогам экспедиции академика Е.Е. Кёлера в Новороссию (1821) таврический гражданский губернатор Н.И. Перовский приказал ему, тогда чиновнику по особым поручениям, собрать информацию о состоянии памятников полуострова с целью их реставрации. А.Я. Фабр обследовал Балаклаву, Мангуп, Судак, окрестности Бахчисарая и, по непроверенным данным, сделал их описания и рисунки²⁴. Десятилетия спустя свое свободное время он посвящал созданию компилятивных историко-археологических трудов о юге Российской империи²⁵.

Открытые А.Я. Фабром позднескифские укрепления находились вдоль границы степи и предгорий, в бассейнах рек Зуи и Бурульчи – правых притоков Салгира. По мнению С.Г. Колтухова²⁶ именно А.Я. Фабр, а не П.И. Кёппен, первым поставил вопрос о существовании в предгорном Крыму единого стратегического оборонительного рубежа и рассматривал тавро-скифов как «горских скифов», защищавших свои рубежи в предгорьях линией небольших крепостей²⁷. На мой взгляд, эта идея в зародыше была высказана еще И.П. Бларамбергом в труде о трех тавро-скифских крепостях²⁸, затем она оказалась подхвачена и развита в трудах П.И. Кёппена, А.Я. Фабра и Ф. Дюбуа де Монпере, которые, безусловно, обсуждали эту проблему при личных встречах.

Согласно А.Я. Фабру, приморские районы Крыма были заняты греческими колониями, защищавшимися от варваров стенами и валами, а степи имели «других обитателей». На его взгляд, «...горная часть Тавриды имела свою охранительную линию, которая, начинаясь в окрестностях Севастополя и Балаклавы, должна была изгибаться по направлению гор до речки Кара-су, а оттуда, продолжаясь под тупым углом, примкнуть к Черному морю около Феодосии»²⁹. «Сильно убежденный в этом», А.Я. Фабр занялся исследованиями на местности и пришел к выводу, что эти крепости, включая Керменчик у Симферополя, Чоргунь, Мангуп, Альбат, Керкес-Кермен, Эски-Кермен, Тепе-Кермен, Чуфут-Кале, а также «следы древних укреплений на р. Альме и в округе д. Ягмурчи³⁰ по Саблынской дороге», представляют единую систему обороны – «непрерывный ряд укреплений, простирающихся вдоль гор и соответствующих тем, которые находятся на противоположной покатости высоте, составляющих Южный берег, как бы для защиты входов и выходов теснин»³¹. Как и П.И. Кёппен, А.Я. Фабр включил в эту «единую систему обороны» разновременные памятники. Цель сооружения всех этих крепостей по внешней северной границе

²³ Фабр Андрей Яковлевич (1789–1863), государственный деятель; коллекционер древностей; член-основатель ООИД (1839), действительный член РГО (1852), почетный член Эстонского ученого общества (1860), член-корреспондент статистического отделения Совета МВД (1835). Сын австрийца – директора казенных виноградных садов в Судакской долине. Получил хорошее домашнее образование, выучил русский, немецкий и французский языки, обучился рисованию. Службу начал канцеляристом (1804), форшт-мейстер крымских лесов (1809). Губернский секретарь (1810), коллежский секретарь (1813), титулярный советник (1816). С 1819 г. служил в канцелярии таврического гражданского губернатора, коллежский асессор (1823), советник Таврического губернского правления по исполнительной экспедиции (1823) и чиновник по особым поручениям при таврическом гражданском губернаторе, таврический губернский прокурор (с 1825); надворный советник (1827), коллежский советник (1829); статский советник (1833), правитель канцелярии Новороссийского генерал-губернатора в Одессе (1833–1837); действительный статский советник с причислением к МВД (1837), член Совета Министерства внутренних дел (с 1841), одновременно состоял при М.С. Воронцове; екатеринославский гражданский губернатор (1847–1857), тайный советник (1848); сменил швейцарское подданство на подданство России (1848); уволен от службы (1857). В 1857 г. переехал в Симферополь, стал «членом от правительства Таврического губернского присутствия по крестьянскому делу». По роду службы много ездил по Крыму и Тамани, завел знакомства с местными антиквариями и коллекционерами, с которыми поддерживал научную переписку, в частности с И.П. Бларамбергом и Х.Х. Стевенем. По уверению секретаря ООИД Н.Н. Мурзакевича, не гнушался подарками Дюбрюкса, Ашика и Карейши в виде древностей, найденных в ходе раскопок на государственные средства. Подарил ООИД (1839) многочисленные документы по археологии Новороссийского края, включающие письма, рисунки, списки надписей, планы городищ и т. п., продал за 1200 р. серебром ООИД (1845) свою коллекцию из 134 предметов древностей, «которые, за исключением только малой части, все найдены в пантикапейских курганах». Несмотря на отмеченную современниками крайнюю скупость и скромность в обыденной жизни, свой сборник о древностях Крыма (Фабр, 1859) бесплатно разослал по библиотекам русских академий и университетов. См.: Тункина, 2002. С. 140–142, 349–351; Андросов, 2005; Бобкова, 2007.

²⁴ Выюницкая, 2008. С. 386.

²⁵ Фабр, 1859; 1861.

²⁶ Колтухов, 1999. С. 7; Колтухов, Юрочкин, 2004. С. 46.

²⁷ Фабр, 1844. С. 239; 1859. С. 14.

²⁸ Blaramberg, 1831. Рус. перевод: Бларамберг, 1889.

²⁹ Фабр, 1844. С. 240. Ср.: Фабр, 1859. С. 14–16.

³⁰ Имеется в виду Верхняя и Нижняя Ягмурча (Верхние Ягмурцы, Ягмурчи), ныне в составе с. Фонтаны Симферопольского района АРК (от *кр.-тат.* ягмур – дождь).

³¹ Фабр, 1844. С. 240.

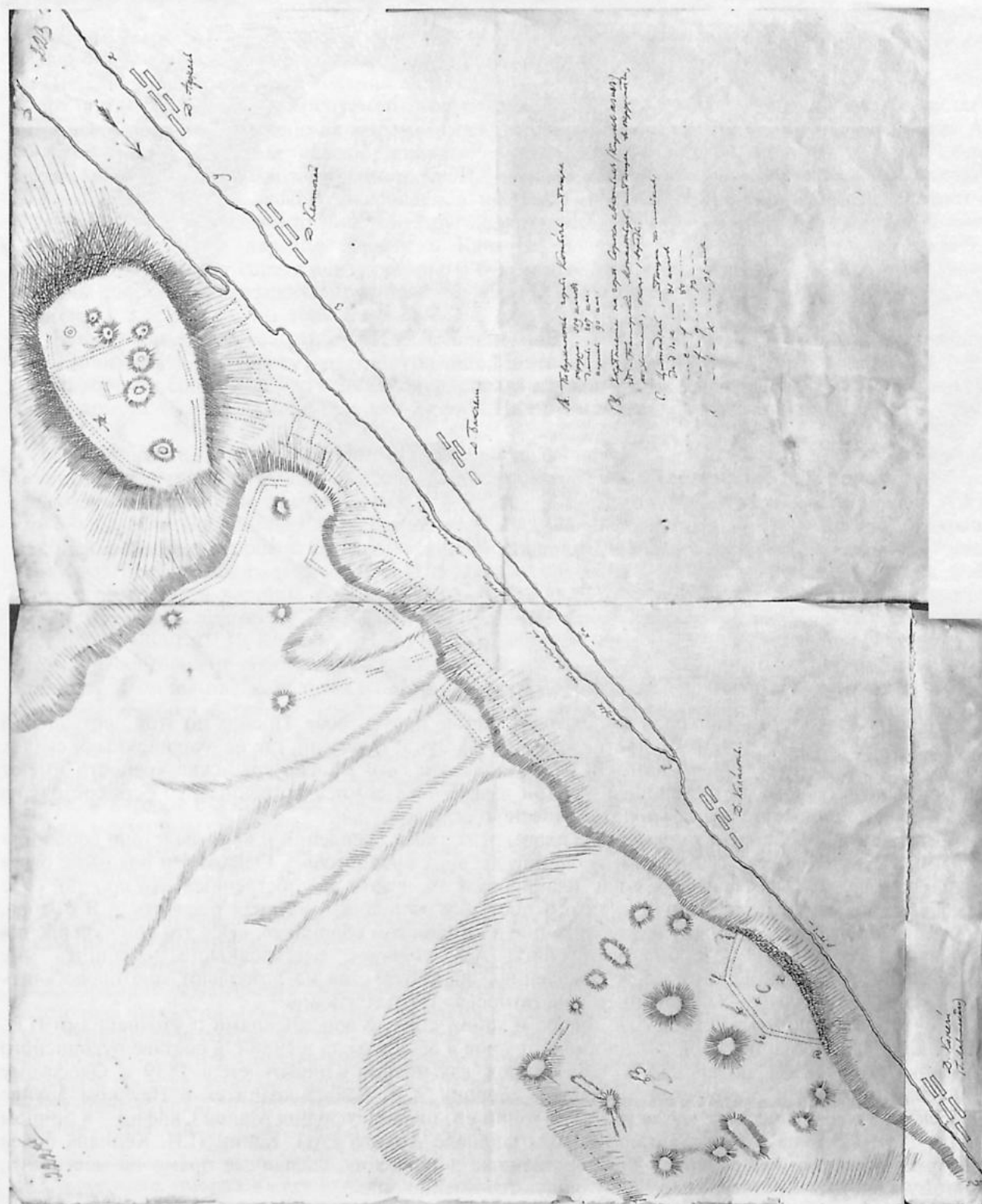

Рис. 1. П.И. Кёппен, с оригинала А.Я. Фабра. «Барут-Хане, Кирк-Азиз (Пещера 40 святых) и гора Коньяч на левом берегу Зуи (при урочище Монахат, русле пересыхающей речки). Снято Анд. Як. Фабром и сообщено мне в 1833 году» (план 13)». СПФ АРАН. Ф. 30, оп. 1, д. 375, л. 222 об.-223. Публикуется впервые

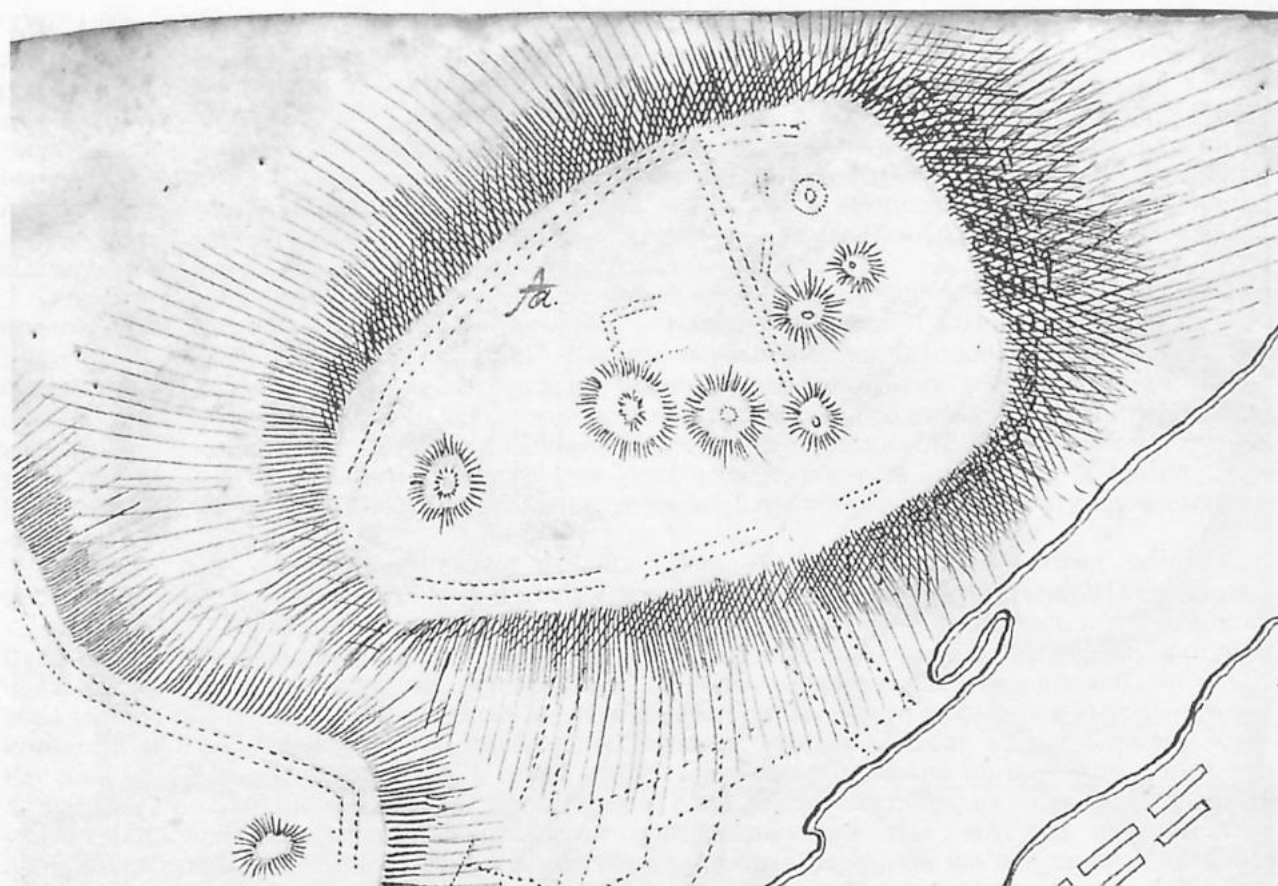

Рис. 1, а. Деталь

предгорий в древности – контроль над степной частью полуострова. Пройдя по этой виртуальной линии две трети пути, А.Я. Фабр достиг междуречья Зуи и Бурульчи, где на «уединенных» скалах обнаружил следы трех укреплений. Он верно подметил, что многие крымские крепости имеют фигуру неправильного пятиугольника — «три только бока его искусственные, то есть состоят из вала и рва, остальные же два заменяются отвесною скалою».

Тогда же А.Я. Фабр снял глазомерные планы этих трех укреплений и «впоследствии сообщил» их П.И. Кёппену «вместе с мнением... о линии древних крепостей»³². Однако эти планы не были опубликованы, так как автор съемки планировал их издать в собственных трудах, но свое намерение не осуществил. Причина такого поступка очевидна – научная ревность А.Я. Фабра, который запретил П.И. Кёппену их публикацию в «Крымском сборнике». «Все эти три укрепления открыты и со всеми подробностями сняты А.Я. Фабром, благоволившим сообщить мне составленные им планы, которые, к сожалению, обстоятельства не позволяют мне представить здесь моим читателям», – с сожалением констатировал Петр Иванович³³.

К счастью, подлинные планы А.Я. Фабра и копии с них с дополнениями и уточнениями П.И. Кёппена дошли до наших дней. Подлинники планов я обнаружила в 1986 г. в составе рукописного сборника документов, подаренного А.Я. Фабром как членом-основателем в 1839 г. Одесскому обществу истории и древностей³⁴. Сегодня сборник А.Я. Фабра хранится в Научном архиве Одесского археологического музея НАНУ, а копии его планов городищ Малой Скифии – в личном фонде П.И. Кёппена в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Копии П.И. Кёппена более информативны, так как содержат его собственные дополнения, сделанные прямо на местности, поэтому в настоящей статье впервые публикуются именно они.

П.И. Кёппен сам обследовал все три укрепления, пользуясь полученной от А.Я. Фабра информацией и глазомерными планами. 22 октября 1833 г. он выехал из Симферополя, затем взял татарского проводника и направился в деревню Конечи³⁵, имение бывшего таврического гражданского губернатора (1816–1819), генерал-губернатора Восточной Сибири (1822–1833) А.С. Лавинского (1776–1844), которое в 1836 г. было приобретено таврическим губернским предводителем дворянства П.А. Взметневым. Управляющий имением капитан С.М. Ласкевич «на

³² Фабр, 1844. С. 242.

³³ Кёппен, 1837. С. 352.

³⁴ Тункина, 2002. С. 142.

³⁵ Конечи – от *кр.-тат.* «кожевник, шорник», затем Юкары-Конечи, Сартана (Сарытана), Алексеевка, ныне в составе с. Владимировка Белогорского района АРК.

другой день обещался ехать со мною горною стороною реки (правым берегом), до деревни Аджель³⁶ (верст 5), где по всему пространству видны остатки жилищ и укреплений, уже снятых Андр. Як. Фабром и мне для сведения сообщенных».

Первое укрепление пятиугольной формы было открыто А.Я. Фабром на р. Зуе на горе Кирк-Азиз (тат. Сорок святых), именуемой татарами Барут-хане (пороховой завод), близ д. Каяасты³⁷ и д. Конечи. Оно расположено на высокой скале и отделено валом и рвом, причем «вне вала» А.Я. Фабром были отмечены «следы жилищ»³⁸. Оригинальный план А.Я. Фабра озаглавлен в оглавлении его сборника, подаренного ООИД, как «План древних укреплений на горе Коныч и около оной, а также древнего укрепления на речке Зуе, близ татарских деревень Каяасты и Конеча» (№ 13); на самом плане стоит другой заголовок – «Древние укрепления на горе Коныч и на речке Зуе, близ деревни Конечи и Каяасты, на горе Кирк-Азиз (сорока святых)»³⁹. В экспликации к плану справа внизу раскрыты буквенные обозначения. Здесь А.Я. Фабром зафиксированы два позднекифских городища – *Зуйское* (Барут-Хане) и на горе *Монтанай* (Коныч) у р. Коныч.

Копия этого плана озаглавлена П.И. Кёппеном «Барут-Хане, Кирк-Азиз (Пещера 40 святых) и гора Коныч на левом берегу Зуи (при урочище Монтане, русле пересыхающей речки). Снято Анд. Як. Фабром и сообщено мне в 1833 году», справа карандашом на французском языке – «*inédit*»⁴⁰, ниже помета «Барут Хане=Пороховой двор»⁴¹. На самом плане повторена экспликация А.Я. Фабра (рис. 1)⁴².

23 октября 1833 г. П.И. Кёппен в экипаже управляющего С.М. Ласкевича начал с обследования «крутого, к реке обращенного тупого мыса» Барут-хане на правом, скалистом и высоком берегу реки Зуи, напротив деревень Конечи и Каяасты. Сегодня этот памятник известен как *Зуйское городище*, или *Барут-хане*⁴³. Он расположен на краю обрывистого плато, у северной окраины с. Литвиненково, которое включило несуществующие ныне с. Кен-Тогай и с. Подгорное (бывшее Кая-Асты) Белогорского района АРК. По заключению П.И. Кёппена, «план Андр. Яковл. Фабра точен, но бугры и лощины показаны слишком явственно: они в натуре несравненно отлогее и отчасти едва приметны, однако же действительно существуют»⁴⁴. Благодаря плану предшественника П.И. Кёппену «легко было отыскивать едва заметные следы стен и бугров», при этом он составил и собственный глазомерный набросок укрепления, на котором отметил вал длиной 270 шагов «от одного края крутого берега до другого». Поднимаясь в гору, путешественники оставили лежащий слева напротив деревни Конечи «бугор Арбази-Кыр (кур вообще значит бугор), на коем находился и Арбази-хан, т. е. двор, где делались (или стояли?) арбы»⁴⁵. «Отсюда довольно удобною стезею спускаешься вниз к татарской святыне Кырк-Азиз (сорок святых)», – отметил Петр Иванович⁴⁶. Он подробно описывает татарское святилище в гроте, в которое с плато вела каменная лестница, и совершенный в нем татарами-богомольцами обряд, нечаянным свидетелем которого он стал.

Только столетие спустя, в 1949 г., позднекифское Зуйское городище (Барут-Хане) с селищем, расположенное к северу от г. Зуя у с. Владимировка, было заново открыто и обследовано П.Н. Шульцем и Н.Н. Погребовой, а в 1968 г. – А.И. Барановым. В 1984 г. С.Г. Колтухов заложил здесь разведочные шурфы и провел рекогносцировку на платообразной возвышенности, ограниченной скальными обрывами высотой до 20 м с юго-запада. Городище площадью 1,2 га, по его данным, было подтреугольным в плане, защищено с напольной стороны остатками каменной стены в виде валообразного возвышения (восточный участок имеет протяженность 70 м, северный – 170 м); восточная часть стены была усилена башнями, расположенными в 40 м одна от другой. Мощност культурного слоя составляет от 0,2 до 0,5 м, археологический материал датируется рубежом III–II вв. до н.э. – I в. н.э. Синхронное городищу селище с четырьмя зольниками примыкает к нему с запада и востока, причем в западной части заметны остатки многочисленных построек, редких с восточной стороны (рис. 2)⁴⁷. Ближайшим аналогом этому памятнику исследователь считает другое укрепление, открытое А.Я. Фабром, – городище Меловое (см. ниже). В.Г. Зубарев

³⁶ Скорее всего, имеется в виду с. Аджели-Кипчак (Аджи-Эли-Кипчак), ныне с. Лермонтовка Белогорского района АРК, в состав которого вошли также с. Настино и Старый Кипчак (Кыпчак).

³⁷ Кая-Асты, Каяасты, от *кр.-тат.* «низ», «подножье» горы, бывшее с. Подгорное, ныне с. Литвиненково Белогорского района АРК, в состав которого вошли Кен-Тогай и с. Подгорное (Кая-Асты).

³⁸ Фабр, 1844. С. 241; 1859. С. 16.

³⁹ НА ОАМ НАНУ, № 83181, с. 28–29 № 13.

⁴⁰ Неизданный (фр.).

⁴¹ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 375, л. 222.

⁴² СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 375, л. 222 об.–223.

⁴³ Фабр, 1859. С. 16; Дашевская, 1991. С. 5; Колтухов, Юрочкин, 2004. С. 46.

⁴⁴ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 344, л. 133 об.

⁴⁵ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 344, л. 132–133.

⁴⁶ Кёппен, 1837. С. 351.

⁴⁷ Дашевская, 1991. С. 46. № 9; Колтухов, 1999. С. 44, 109–110. № 19.

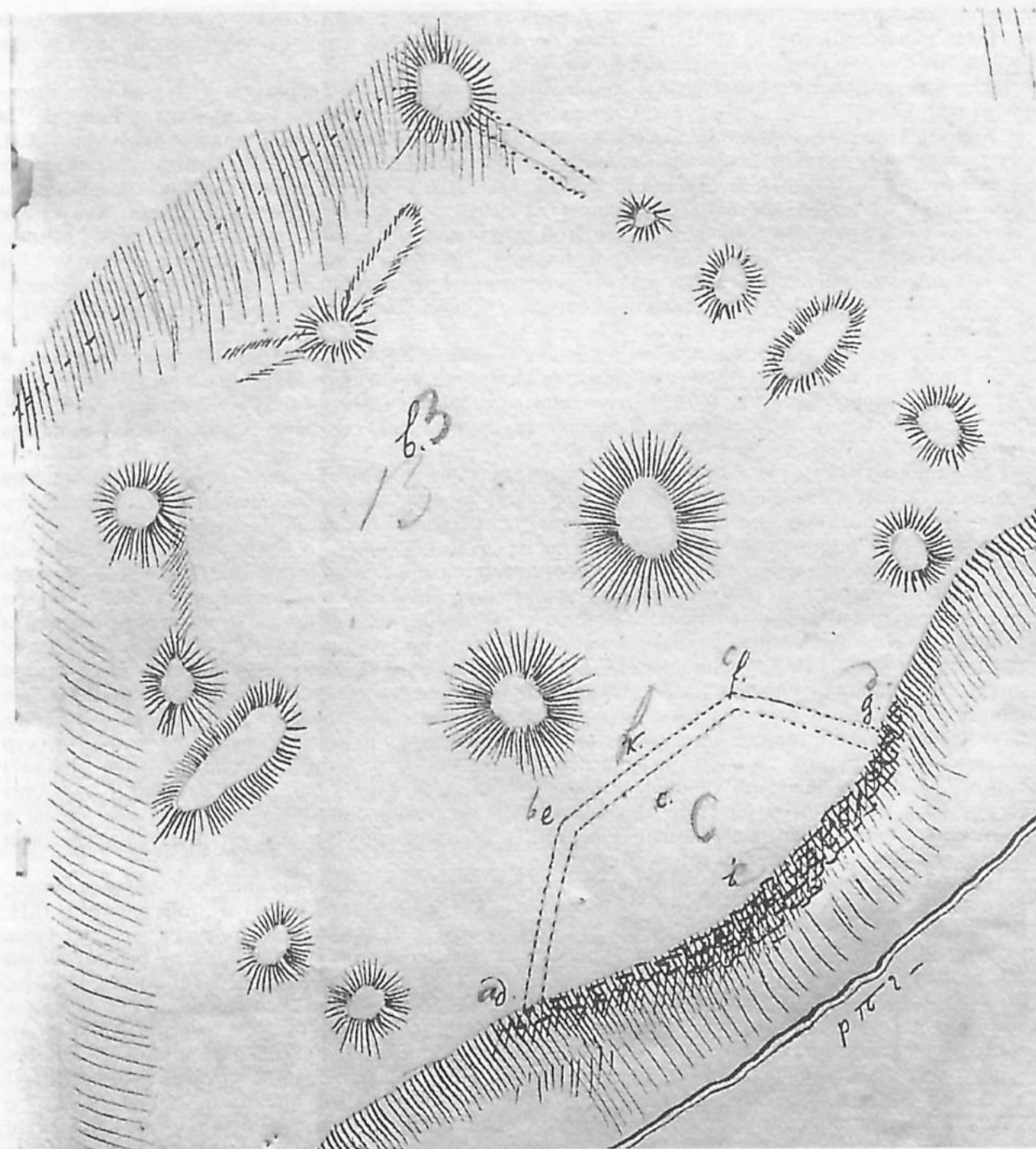

Рис. 1, б. Деталь

локализует здесь Ассираны (*Plin. NH, IV,85*), а где-то рядом – Пассириду (*Ptol. III,5,13*), так как именно отсюда он обозначает виртуальный «поворот дороги на карте Птолемея к югу и к юго-востоку в сторону Феодосии»⁴⁸.

Второе укрепление в междуречье Зуи и Бурульчи было найдено А.Я. Фабром на столовой горе *Коньч (Монтанай)*, имеющей «вид усеченного конуса», близ которой протекала «иссякшая» речка Монтанай, в 5 верстах (5,33 км) к юго-востоку от Борот-Хане. «Большие» оборонительные стены были укреплены круглыми башнями. Здесь А.Я. Фабр зафиксировал «остатки каких-то оград»⁴⁹, возможно, каскады земледельческих террас, показанных на плане. П.И. Кёппен отметил, что на горе Коньч (у него в тексте – Хоньч) «заметны следы многих жилищ, каковы видны и на бугре, отделенном от оной ложиною»⁵⁰. «С планом А.Я. Фабра я отправился на гору Хоньч, с коей обозреть можно все окрестности, – записал П.И. Кёппен. – Тут приметны и поныне следы стен,

⁴⁸ Зубарев, 2005. С. 229, 442.

⁴⁹ Фабр, 1844. С. 241; 1859. С. 16–17.

⁵⁰ Кёппен, 1837. С. 351.

как оные на плане указаны. Замечу только, что пространство между Монтанаем и Зуею шире; оно более похоже на то, как оно показано на карте Мухинской⁵¹. У А. Я. оба русла сии почти идут параллельно. Да сверх того скажу, что лощина между Хонычем и бугром, на коем также видны следы построек, в натуре пространнее. Не сомневаюсь в том, что гора Хоныч служила некогда одним из наблюдательных пунктов против набегов, могущих делаться с севера»⁵². Еще П.С. Паллас называл притоки Салгира Зую и Манту «незначительными» ручьями, а Бурульчу, вытекающую из высоких гор в 6 верстах от Манты и текущую по низовьям Салгира, описал как почти высыхающий ручей, который после сильных грозных дождей достигает одного аршина глубины (0,71 м)⁵³.

Городище на горе *Коныч*, или *Монтанай*, площадью 1,7 га, расположенное на столовой горе в междуречье Зуи и Бурульчи, было заново открыто и обследовано в 1968 г. А.И. Барановым и в 1991 г. С.Г. Колтуховым. К этому времени камни из стен и башен внешней оборонительной стены были полностью разобраны местным населением как готовый строительный материал. С.Г. Колтухов открыл на южной оконечности вершины площадью ок. 0,3 га задернованные остатки стены цитадели, а внутри ее — курган высотой более 3 м. «Признаков построек и культурного слоя на городище и склонах горы нет», — констатировал археолог. В 200–300 м от подножья горы он зафиксировал остатки домов, видимо, позднесредневековых, а также подъемный материал позднеллинистического и римского времени⁵⁴.

Третье укрепление, по его словам самое крупное по площади, А.Я. Фабр обнаружил в 5–6 верстах (5,3–6,4 км) далее к северо-востоку при р. Бурульче близ деревень Боркая⁵⁵ и Боросхан⁵⁶. Это городище известно как *Меловое* на реке Бурульча⁵⁷, между современными селами Долиновка и Цветочное Белогорского района АРК⁵⁸. Согласно А.Я. Фабру, укрепление расположено на «утесистой горе», защищено валом и рвом, остатками стен и башен. Он отметил здесь следы значительного поселения, которое характеризуют «насыпная во многих местах земля, изрытые и волнистые площадки и пр.». Его возведение местные татары приписывали «франкам», то есть гунуэцам. А.Я. Фабр принял этот памятник за город Паросту, упомянутый Птоломеем⁵⁹ (*Ptol.*, III, 6, 5), локализация которого до сих пор дискуссионна⁶⁰.

До нас дошло три глазомерных плана этого городища, составленных А.Я. Фабром: первый,

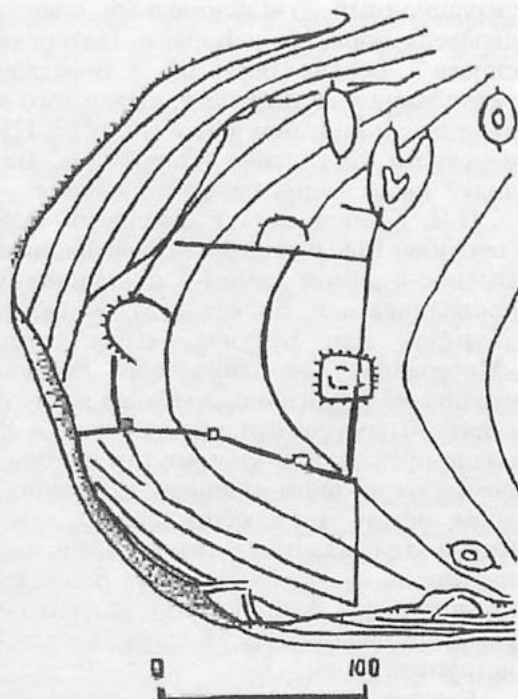

Рис. 2. План Зуйского городища (Борут-Хане). По: Колтухов, 1991. Рис. 68, 4

⁵¹ «Военная топографическая карта полуострова Крыма, составленная по новейшим астрономическим наблюдениям, исправленная и пополненная из лучших военных съемок свиты Его Имп. Величества по квартирмейстерской части генерал-майором Мухиным, 1816 г. по приказанию генерал-адъютанта кн. Волконского 2-го, во время управления его оною частью. Гравирована и печатана при Главном штабе ЕИВ, 1817 г. Вырезывали слова Фалалеев и Михайлов, гравировал Фролов. Масштаб в английском дюйме 4 версты» (М.: 1:168 000). См.: РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 19071 (ВУА. № 19071), ч. 1: Карта; ч. 2: Соответствие татарских названий по карте и по ведомости.

⁵² СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 344, л. 135 об.—136.

⁵³ Pallas, 1801. P. 244; Паллас, 1999. С. 110.

⁵⁴ Колтухов, 1999. С. 110. № 20.

⁵⁵ Боркая, Бор-Кая, от *tam.* «меловая скала».

⁵⁶ Барасхан, Бурасхан, впоследствии с. Меловое, ныне в составе с. Цветочное Белогорского района АРК.

⁵⁷ Колтухов, 1999, 44–45; Колтухов, Юрочкин, 2004. С. 46.

⁵⁸ В состав с. Долиновка вошли с. Ага-Эли, Старая Бурулча, Сарчи-Эли и Текей-Эли; в состав с. Цветочное — с. Бурулча, Карловка (Новокарловка), Меловое (Бурасхан), Мостовое (Новая Бурулча).

⁵⁹ Фабр, 1844. С. 241–242; 1859. С. 18–19.

⁶⁰ Качарова, Квирквелия, 1991. С. 216–217. Еще Ю.А. Кулаковский локализовал Паросту в Западном Крыму, в районе Сакских грязей (Кулаковский, 1896. С. 1–2), С.Б. Ланцов — на одном из берегов Сакского озера (Ланцов, 1994. С. 89–90), что не было принято В.А. Кутайсовым (Кутайсов, 2004. С. 106–107). Многие современные ученые, напротив, локализируют Паросту в Восточном Крыму — одни в районе г. Старый Крым, другие в урочище Артезиан (*tam.* Паша-Салын) у с. Чистополье Ленинского района АРК (Зубарев, Масленников, 1987. С. 44), третьи — на городище у с. Либкнехтовка Ленинского района (Смирнова, 1967. С. 140–143). Недавно высказана гипотеза, соотносящая Паросту с городищем у д. Ново-Отрадное (*tam.* Аджибай) в Ленинском районе АРК, на берегу Казантипского залива Азовского моря, которое фланкировало подход к урочищу Артезиан со стороны моря (Зубарев, 2005. С. 273–275, 284, 443).

ситуационный – «Глазомерный план древнего укрепления на речке Бурульче, близ татарских деревень Борасхан и Боркая» (авторский № 10), где вдоль реки обозначены слева д. Сарчели⁶¹, справа д. Боркая (Бор-Кая), д. Борасхан (Бурасхан) и сад А.С. Лавинского, а между ними следы укрепления под литерой *a*; «План того же укрепления в несколько большем виде» (№ 11), «Тот же план еще в большем виде» (№ 12)⁶². На первом и втором планах под литерой *a* отмечены остатки «древнего укрепления (Пароста?)», на третьем – «Древнее укрепление (Пароста?) в большем виде», слева сверху дана экспликация.

П.И. Кёппен, следуя маршрутом А.Я. Фабра, 23 октября 1833 г. проехал на северо-восток от городища Коныч к деревне Боркая, выше которой находилось имение А.С. Лавинского Борасхан. Имение с домом, садом и мельницей было расположено на берегу р. Бурульчи. Взяв татарского проводника в д. Боркая, П.И. Кёппен направился к следам укрепления на правом берегу реки «Бурулчи или Бурунчи, выше селения Саалчи-эли, в урочище, именуемом Борла»⁶³. В «Материалах для ближайшего познания горной части Крыма» ученый записал: «...Тут над скалистою крутизною, под кою внизу протекает река Бурульча, видны следы укрепления, снятого с натуры со всеми подробностями А.Я. Фабром. О плане мне сообщенном скажу то же, что о плане прежде сего упомянутом. Следы укрепления и в особенности возвышенности и покатоги показаны на оном слишком явственно (яркими красками); так например место *R* кажется здесь яром, между тем как это лощина, едва приметная»⁶⁴. Между тем, в экспликации к планам А.Я. Фабра эта буква отсутствует, а все планы и их копии, известные на сегодняшний день, являются не цветными, а черно белыми. Возможно, планы с цветной отмывкой деталей рельефа были представлены А.Я. Фабром генерал-губернатору Новороссии М.С. Воронцову, архив которого рассредоточен между Москвой, Санкт-Петербургом и Одессой. Их поиск — отдельная задача для историков науки.

Каждая из трех копий с глазомерных планов А.Я. Фабра, снятых П.И. Кёппеном, имеет собственный заголовок: первый, ситуационный – «Борла. Следы состоявшего при р. Бурульче укрепления»⁶⁵, где обозначены следы укрепления под карандашной литерой *C* (рис. 3); второй план – «Борла. Следы укрепления при р. Бурульче (копия с чертежа, сообщенного мне в 1833 г. А.Я. Фабром)», на котором в экспликации отмечены: «от *a* до *b* по утесу 180 шагов; от *b* до *c* по утесу 60 шагов; от *c* до *d* по утесу 43 шага; от *d* до *a* по утесу 75 шагов; от *e* до *f* по утесу 70 шагов; от *f* до *i* по утесу 80 шагов» (рис. 4)⁶⁶; третий план (уточненная копия предыдущего, но с рядом различий в деталях) – «Борла, следы древнего укрепления при р. Бурульче. Копия с чертежа, сообщенного мне в 1833 г. А. Я. Фабром. 26 янв. 1834 г.» с теми же буквенными литерами, проставленными вдоль трассы оборонительной стены цитадели. Здесь обозначены центральный и боковые въезды в крепость, а также следы улиц, кварталов и отдельных построек, какая-то одноапсидная постройка, возможно, фундамент христианского храма вне крепости (рис. 5)⁶⁷.

На этом плане зафиксировано городище, ныне известное как *Меловое*, расположенное в 4 км к северу от с. Меловое на краю обрывистого плато, возвышающегося над правым берегом р. Бурульчи. В послевоенные годы XX в. здесь работал П.Н. Шульдц, снявший глазомерный план укрепления (рис. 6) и считавший, что въезд в него осуществлялся на юго-восточном участке близ обрыва. По его данным, куртины стен были усилены 10 фланкирующими выступами, или башнями, на расстоянии 10 – 15 м друг от друга, а с внутренней стороны к боевой стене были пристроены шесть помещений. Рекогносцировки и раскопки на Меловом в 1984, 1990 и 1991 гг. провел С.Г. Колтухов, который считал указание А.Я. Фабра на ров и вал ошибочным: «Этих элементов в фортификационной системе городища не могло существовать, так как дерновый слой здесь подстилает известняковая скала с прочным колпаком»⁶⁸. Исследователь считал памятник типичным позднекифским III – II в. до н.э. – I в. н.э., ближайшим аналогом Зуйского городища (Борут-Хане), который также состоял из подтреугольного в плане городища «с явными признаками убежища» площадью 0,76 га и примыкающего селища площадью до 2–3 га. Протяженность памятника вдоль обрыва высотой 6–10 м – около 160 м; с напольной стороны цитадель защищала каменная стена, выступающая углом (протяженность северо-восточной части – 160 м, юго-восточной – 80 м). Из-за интенсивных выборок камня местным населением следов башен и стен, виденных еще П.Н. Шульдцем, С.Г. Колтухову уже обнаружить не удалось. На южном участке обороны им была исследована стена и пристроенная к ней башня, существовавшая на протяжении трех строительных периодов. Внутри крепости были открыты три зольника I в. до н.э. – I в. н.э.,

⁶¹ Саарчели, Сарай-Эли, Сарчи-Эли, ныне с. Долиновка Белогорского района АРК, куда вошли также Ага-Эли, Старая Бурулча, Фонтанка (Тёкей-Эли).

⁶² НА ОАМ НАНУ, № 83181, с. 24–27 № 10–12.

⁶³ Кёппен, 1837. С. 352.

⁶⁴ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 344, л. 136–136 об.

⁶⁵ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 475, л. 219–220.

⁶⁶ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 475, л. 217–218.

⁶⁷ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 475, л. 221 об.

⁶⁸ Колтухов, 1990. С. 44.

высотой до 0,3 м и диаметром до 20 м⁶⁹. В.Г. Зубарев соотносит поселение Меловое с городом Стактары (*Plin. NH*, IV,85), рядом авторов отождествляемым с Сатархой (*Ptol.*, III,6,5), локализация которого вызывает споры среди исследователей⁷⁰.

Наконец, П.И. Кёппен упоминает четвертое городище, открытое А.Я. Фабром в центральном Крыму на границе предгорной зоны и степи – *Ак-Кая* (или *Вишенное*): «По словам А.Я. Фабра, на высотах ниже Карасубазара⁷¹, близ речки Каресевки (т.е. Бююк-Карасу) при имени генеральши Рудзевичевой, именуемой Кая (на мухинской карте Ак-Кая) приметны слабые следы (укреплений?). NB. Нет ли таковых при речке Кучук-Карасу, ниже Катырша сарая⁷², где река сия, судя по карте, должна протекать узким ущельем...»⁷³. Еще П.С. Паллас упоминал долину, где добывали глину, и крутую меловую, самую высокую в этих местах гору Ак-Кая, которую русские называли Ширинская или Белая⁷⁴. Со слов А.Я. Фабра П.И. Кёппен в своих записках отметил одну из крупнейших позднескифских крепостей — городище *Ак-Кая* (*Вишенное*) площадью 10 га, которое расположено у юго-восточной окраины современного с. Вишенное (бывшие с. Мушаш, Туровка (Барын), Забаштановка и Новый Карабай), в 6 км к северо-востоку от г. Белогорска АРК, на северном отроге скального массива Ак-Кая, на правом берегу р. Кара-Су (Бююк-Карасу). На юг и запад отрог обращен скальными известняковыми обрывами, на север и восток — пологими склонами. К сожалению, П.И. Кёппен не доехал до Ак-Кая, поэтому описание и глазомерный план городища отсутствуют в его бумагах. Показательно, что в современной историографии открытие городища Ак-Кая/Вишенное приписывают не А.Я. Фабру, а краеведу А.П. Булавенко и относят лишь к 1924 г. В 1947 г. памятник обследовали П.Н. Шульц, в 1968 г. — И.А. Баранов, в 1984 г. — С.Г. Колтухов. Согласно исследованиям последнего, южную часть скального мыса занимало позднескифское укрепление площадью 1,1 га, к которому примыкало большое скифское селище площадью до 11 га. В эпоху средневековья здесь возникла большая крепость с валом и рвом, причем скифское укрепление использовалось в качестве цитадели⁷⁵. В 2001 г. экспедиция под руководством В.Л. Мыца провела здесь разведочные шурфовки и выполнила топографическую съемку памятника. С 2005 г. городище исследуется Крымской предгорной экспедицией Крымского филиала Института археологии НАНУ под руководством Ю.П. Зайцева. По его данным, позднескифская крепость античного времени (рубеж IV–III – I вв. до н.э.) занимала площадь ок. 10 га – оборонительные сооружения, примыкающие к скальным обрывам, прослежены в виде ломаной линии на северном и восточном склонах. В центральной части укрепления по линии север-юг находятся три зольника. Средневековая крепость площадью ок. 1,1 га расположена в южной части скального мыса⁷⁶. В.Г. Зубарев соотносит Вишенное с городом Акисалиты (*Plin. NH*, IV, 85), который большая часть специалистов локализовать не берется⁷⁷. В.Л. Мыц выдвинул предположение, что расположенное здесь средневековое укрепление могло являться известными до сих пор только по письменным источникам Фуллами, так как средневековому укреплению Вишенное нет равных по размерам среди других городищ VIII – X вв., расположенных на территории от верховьев р. Бурульчи до Феодосии⁷⁸.

Таким образом, еще в первой трети XIX в. А.Я. Фабром и П.И. Кёппеном были открыты как минимум шесть позднескифских селищ с убежищами-акрополями, разбросанными на протяжении десятков километров по внешнему краю предгорий – Вишенное (Ак-Кая), Меловое, Зуйское (Борут-Хане), Коныч (Монтанай), Альма-Кермен (Заветное), Кермен Кыр (Красное). Эти «варварские города», по предположению В.Г. Зубарева, были расположены вдоль дороги, отмеченной на карте древнегреческого географа Клавдия Птолемея⁷⁹, которая связывала предгорье с побережьем.

Другой путешественник, знакомый и с А.Я. Фабром, и с П.И. Кёппеном, швейцарский натуралист Ф. Дюбуа де Монпере⁸⁰ на протяжении нескольких лет изучал юг Российской империи,

⁶⁹ Колтухов, 1999. С. 44–45, 170. Рис. 54.

⁷⁰ Качарава, Квирквелия, 1991. С. 232–233, 243–244; Зубарев, 2005. С. 229, 442.

⁷¹ Карасу-Базар, ныне г. Белогорск, центр Белогорского района АРК.

⁷² Катырша-Сарай (Катарша-Сарай), ныне с. Лечебное Белогорского района АРК.

⁷³ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 1, д. 344, л. 142.

⁷⁴ Pallas, 1801. P. 98, 245, 249; Паллас, 1999. С. 55, 110, 112.

⁷⁵ Дашевская, 1991. С. 46; Колтухов, 1999. С. 21, 110–111. № 22. Рис. 67, 5.

⁷⁶ Благодарю Ю.П. Зайцева за возможность ознакомиться с неопубликованными текстами его докладов «Крепость Ак-Кая в центральном Крыму: Первые итоги и перспективы исследования» и «Керамический комплекс скифской крепости Ак-Кая (рубеж 4–3 – I вв. до н. э.)».

⁷⁷ Скржинская, 1977. С. 61–62; Качарава, Квирквелия, 1991. С. 10; Зубарев, 2005. С. 229, 442.

⁷⁸ Мыц, 2001.

⁷⁹ Колтухов, 1991. С. 97. Рис. 3; Зубарев, 2005. С. 229.

⁸⁰ Дюбуа де Монпере (Dubois de Montpéroux) Фредерик (1798–1850), швейцарский ученый-энциклопедист, геолог, минералог, археолог, ботаник, рисовальщик; член-корреспондент географических обществ в Лондоне, Берлине, Санкт-Петербурге. В 1819 г. через страны Центральной Европы и Пруссию направился в Курляндию, где получил место наставника в семье барона Ф. фон Роппа в Митаве (1819–1821) и в имении Покрое близ Вильно (1821–1823). В 1829 г. из Литвы переехал в Берлин, слушал лекции А. Бёка. В 1831 г. по

Рис. 4. П.И. Кёппен, с оригинала А.Я. Фабра. «Борла. Следы укрепления при р. Бурульче (копия с чертежа, сообщенного мне в 1833 г. А.Я. Фабром)» (городище Меловое). СПФ АРАН. Ф. 30, оп. 1, д. 475, л. 217–218. Публикуется впервые

в том числе Тавриду. Он также заинтересовался древностями городища и некрополя Керменчик под Симферополем. В столице Тавриды он часто бывал или даже останавливался в доме главного инспектора шелководства на юге России Х.Х. Стевена, расположенном в долине Салгира рядом с этим городищем. Напомню, что с 1827 по 1834 г. помощником Х.Х. Стевена состоял П.И. Кёппен, который в 1829 г. приобрел имение Карабах на южном берегу юго-западнее Алушты, где принимал многих путешественников. Ф. Дюбуа де Монпере, покидая Симферополь, в личном письме от 9 апреля 1833 г. поблагодарил своего друга П.И. Кёппена за гостеприимство и высказал надежду о возвращении в Крым осенью того же года для исследования берега между Судакком и Феодосией⁸¹. Вновь приехав в Симферополь только летом 1834 г., Ф. Дюбуа де Монпере изучал окрестности столицы губернии. Год спустя в письме от 9 апреля 1835 г. он сообщил П.И. Кёппену, к тому времени переведенному на службу из Крыма в Петербург, что в то время он был занят поисками семи скифских крепостей Скилура, которые окружали Гераклейский полуостров. Позднее текст этого письма, подлинник которого украшен набросками находок из некрополя Керменчика⁸², был издан П.И. Кёппеном в русском сокращенном переводе⁸³ и вошел в текст

паспорту короля Пруссии на личные средства при покровительстве русского правительства отправился в путешествие на Кавказ через Западную и Восточную Украину (1831–1832), Новороссийский край, Крым и Таманский полуостров (1832–1833), к середине 1833 г. добрался до Кавказа, посетил области черкесов, Осетию, Абхазию (1833), Черноморское побережье Кавказа и Закавказье (1833–1834), в 1834 г. двинулся в обратный путь, направившись из Тамани в Керчь, по Южному берегу Крыма в Севастополь, через Симферополь в Одессу, а оттуда в Литву (1834–1835), в 1836 г. вернулся в Берлин, затем до 1838 г. жил в Париже, где занялся обработкой и изданием собранных материалов. С 1838 г. преподаватель (в 1843–1848 гг. профессор) археологии в Академии (университете) в Невшателе, параллельно проводил раскопки памятников римского времени. Умер от лихорадки, подхваченной в Закавказье. См.: Фадеева, 2000; Тункина, 2002. С. 97–103; Дюбуа де Монпере, 2009. С. 5–10.

⁸¹ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 3, д. 83, л. 24.

⁸² СПФ АРАН, ф. 30, оп. 3, д. 83, л. 17 об.–18.

⁸³ Письмо, 1835. С. 292–301.

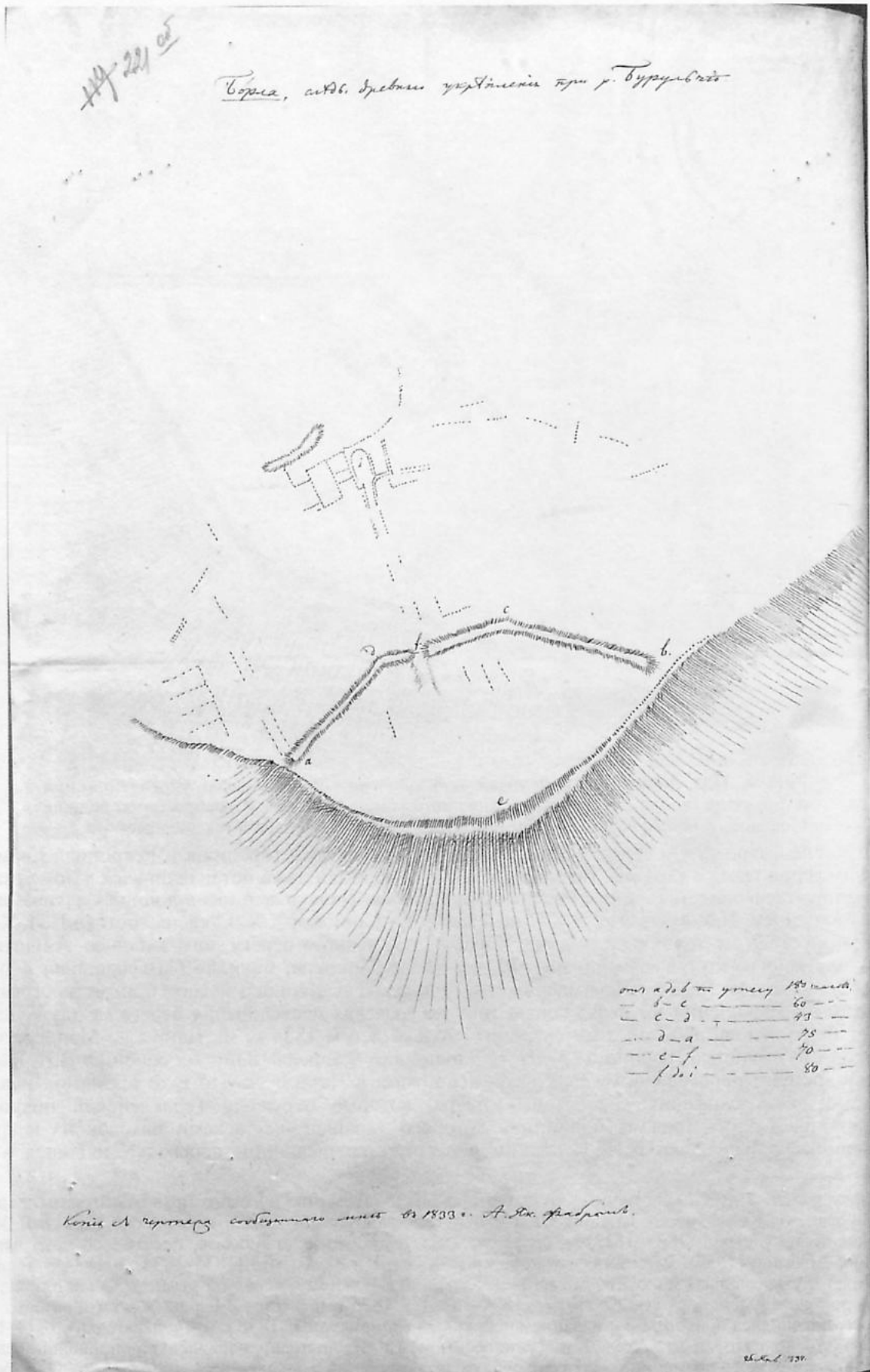

Рис. 5. П.И. Кёппен, с оригинала А.Я. Фабра. «Борна, следы древнего укрепления при р. Бурульче. Копия с чертежа, сообщенного мне в 1833 г. А.Як. Фабром. 26 янв. 1834 г.» (городище Меловое). СПФ АРАН. Ф. 30, оп. 1, д. 475, л. 221 об. Публикуется впервые

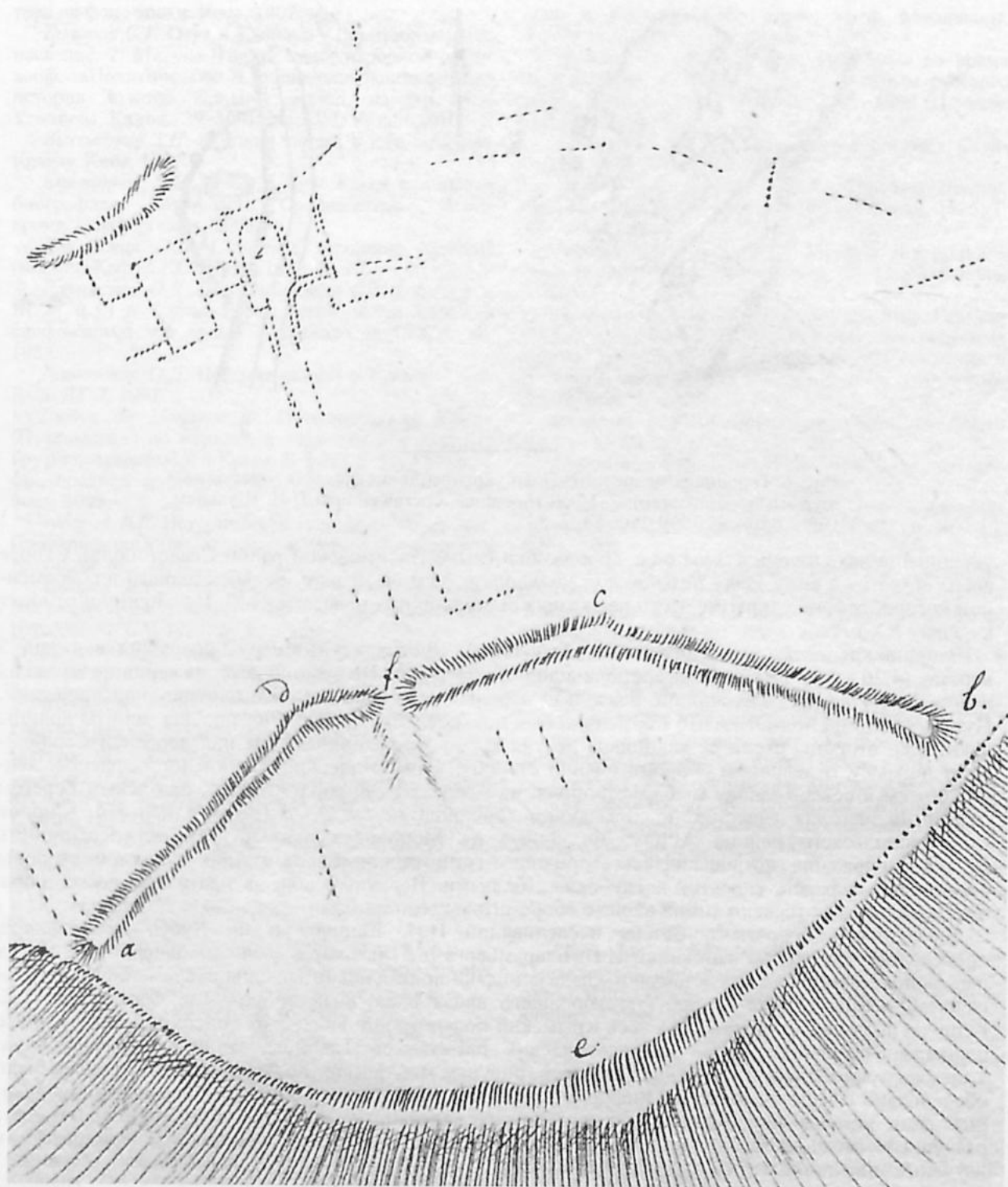

Рис. 5, а. Деталь

описания путешествия швейцарца.

Из крепостей Скилура, писал Ф. Дюбуа де Монпере, «известны некоторые в Балаклаве или Символоне, Инкермане или Ктеносе, Манкупе или Мангуте... Неизвестно, где были расположены другие»⁸⁴. Одну из крепостей он нашел в долине Бельбека, в двух верстах от устья реки, «на холме, лежащем по левой стороне». Квадратный фундамент «четвероугольного замка, занимающий всю ширину узкого холма», был еще хорошо виден, как и «канал, проводивший в то время воду» из Бельбека к подножию крепости; «вообще видны в окрестностях сего возвышения развалины из кирпичей, обломки сосудов и следы прежних жилищ»⁸⁵. Судя по описанию,

⁸⁴ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 3, д. 83, л. 17 об.

⁸⁵ См.: Кёппен, 1837. С. 243; Высотская, 1972. С. 63; Дашевская, 1989. С. 126, 127, 132, 133; 1991. С. 5, 49. № 53.

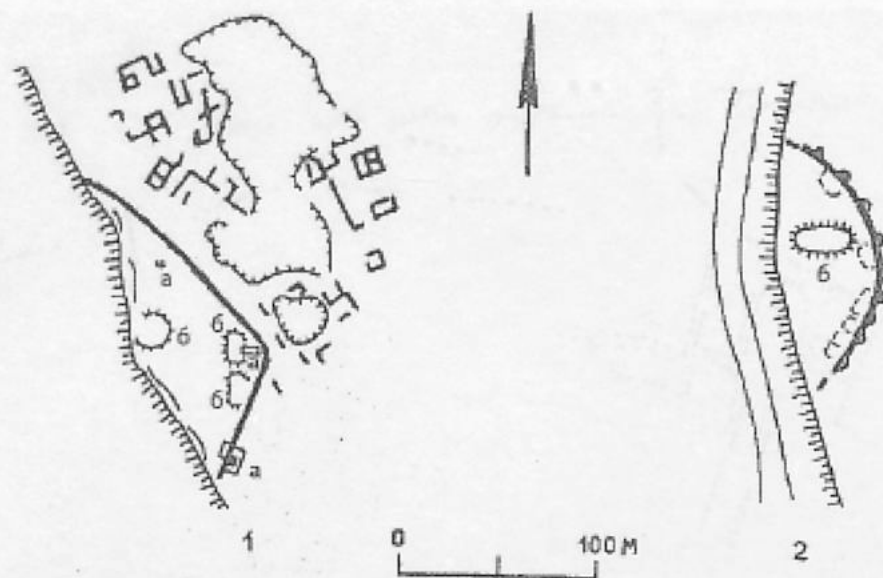

Рис. 6. Городище Меловое: 1. План укрепления и селища (а – раскопы и шурфы; б – зольники); 2. План городища, составленный П.Н. Шульцем. По: Колтухов, 1999. Рис. 54, 1–2

укрепление находилось в 2 км от с. Любимовки (ныне Нахимовский район Севастополя). Скорее всего, имеется в виду *Усть-Бельбекское городище* в 2 км от устья р. Бельбек, однако в современной историографии открытие этого памятника ошибочно приписывают Н.М. Печенкину и относят к началу XX в.⁸⁶

Вторую крепость, аналогичную Бельбекской, Ф. Дюбуа де Монпере обнаружил в 4 или 5 верстах (4,26 – 5,33 км) от Симферополя в долине Салгира: «Вы там найдете, на вершине холма на левом берегу следы вала, жилищ, несколько небольших курганов и обломки глиняной посуды»⁸⁷. Путешественник подметил, что Керменчик был построен в верховьях Салгира для защиты долины реки, а со стороны степи ее защищала другая крепость, расположенная над деревней Сарайли-Кият на мысу, отделенном оборонительной стеной⁸⁸. Эта позднескифская крепость, расположенная в 6 км к северо-западу от Симферополя, на мысу третьей горной гряды, над левым берегом р. Салгир, сегодня известна под названием городища *Кермен-Кыр* (ныне в черте с. Мирное Симферопольского района АРК)⁸⁹. Ф. Дюбуа де Монпере правильно заметил особенность месторасположения позднескифских городищ – они строились на холмах, с одной стороны ограниченных рекой, с другой – глубокими балками. Верхушки холмов плато, где возводились цитадели, всегда отсекали линии валов с оборонительными стенами.

В заключении краткого обзора исследований П.И. Кёппена и Ф. Дюбуа де Монпере, проведенных по следам изысканий И.П. Бларамберга и А.Я. Фабра, следует подчеркнуть, что их неизданные материалы представляют кладезь информации для составления современной археологической карты Крыма и требуют скорейшего ввода в научный оборот. Так, материалы П.И. Кёппена фактически охватывают весь Крымский полуостров и включают описания и глазомерные планы значительного числа археологических памятников Тавриды, копии древнегреческих, латинских, армянских и татарских надписей, рисунки монет и пр. Большинство памятников было обследовано самим ученым, его информаторами или предшественниками. Несомненно, публикация этого уникального источника, как и других неизданных материалов той эпохи, позволит разрушить сложившиеся историографические штампы о времени открытия и приоритете в изучении многих памятников археологии Крыма.

ЛИТЕРАТУРА

Андросов С.А. А.Я. Фабр: Штрихи к историческому портрету // ИНК. 2005. № 9.

Белянский И.Л., Усеинов С.М. Словарь ойконимов Крыма // Топонимика Крыма 2010: Сб. статей памяти Игоря Леонидовича Белянского. Симферополь, 2010.

Бларамберг И.П. О местонахождении трех тавро-скифских крепостей, упоминаемых Страбонем, с картами, планами, снимками надписей и рисунками древних мраморов / Пер. с фр. А. Л. Бертье-Делагарда // ИТУАК. 1889. № 7.

Бобкова О.М. А.Я. Фабр: Портрет административного деятеля

⁸⁶ Печенкин, 1905. С. 30; НА ИИМК, ф. 10, оп. 1, д. 10, л. 242.

⁸⁷ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 3, д. 83, л. 17 об. – 18; Письмо, 1835, 292–293.

⁸⁸ Dubois de Montpéroux, 1843. P. 387; Дюбуа де Монпере, 2009. С. 288.

⁸⁹ Дашевская, 1957; Шульц, Зубарь, 1986. С. 248; Пуздровский, 2008.

тора на фоне эпохи. Киев, 2007.

Бочаров С.Г. Отуз и Калиера // Золотоордынское наследие. 2: Мат-лы Второй международной научн. конф. «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвящ. памяти М.А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011. Казань, 2011.

Высотская Т.Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. Киев, 1972.

Вьюницкая Л.Н. Фабр А.Я. // Крым в лицах и биографиях. Античность. Средневековье. Новое время. Симферополь, 2008.

Дашевская О.Д. Скифское городище Красное (Кермен-Кыр) // КСИИМК. 1957. № 70.

Дашевская О.Д. Поздние скифы (III в. до н.э. – III в. н.э.) // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время / Археология СССР. М., 1989.

Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. САИ. Вып. Д1–7. 1991.

Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие в Крым: (Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 тт.: Т. 5, 6) / Пер. с фр., предисл. и примеч. Т.М. Фадеевой. Симферополь, 2009.

Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005.

Зубарев В.Г., Масленников А.А. Историческая география Восточного Крыма по Клавдию Птолемею // СА. 1987. № 3.

Качарова Д.Д., Квирквелия Г.Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи: Малый энциклопедический справочник. Тбилиси, 1991.

Кёппен П.И. Археографическая и топографическая поездка по южному берегу Крыма // Одесский вестник. 1834, 17 января. № 5.

Кёппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических // Крымский сборник. № 1. СПб., 1837.

Кёппен Ф.П. Биография П.И. Кёппена // Сб. Отделения русского языка и словесности Имп. АН. 89. Прилож. 5. СПб., 1911.

Колтухов С.Г. Укрепления Крымской Скифии. Симферополь, 1999.

Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии к Готии: Очерки истории изучения варварского населения Степного и Предгорного Крыма (VII в. до н.э. – VII в. н.э.). Симферополь, 2004.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X – XV вв. Киев, 1991.

Мыц В.Л. О локализации Фулл и Фульской епархии // 175 лет Керченскому музею: Материалы Межд. конф. Керчь, 2001.

Мыц Л.А. «Материалы, которым время не отнимает достоинства...»: Путевые заметки П.И. Кёппена (1833–1834 гг.) // Пилигримы Крыма. Осень-98. Путешествия по Крыму, путешествен-

ники о Крыме. Межд. научн. конф. Материалы, 21–25 сент. 1998. Симферополь, 1999.

Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства в 1793–1794 годах // М., 1999 (Научное наследство. № 27).

Печенкин Н.М. Раскопки в окрестностях г. Севастополя // ИТУАК. 1905. № 38.

Письмо г-на Дюбуа к П.И. Кёппену. Покрой (Виленской губ.), 9 апреля 1835 г. // ЖМВД. 1835. Т. 16. № 5.

Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э.: Погребальные памятники. Симферополь, 2007.

Пуздровский А.Е. Скифское городище Кермен-Кыр // Херсонесский колокол: Сборник научных статей, посвященный 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности В.Н. Даниленко. Симферополь, 2008.

Ретников Н.И. О характере римской оккупации Южного берега Крыма // СА. 1941. № 7.

Смирнова Т.М. Поселение римского времени близ Керчи // КСИА. 1967. Вып. 109.

Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002.

Тункина И.В. Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения юго-восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей, 1771–1871. Киев, 2011.

Фабр А.Я. О древних нагорных укреплениях в Крыму // ЗООИД. 1844. Т. 1.

Фабр А.Я. Достопамятнейшие древности Крыма и соединенные с ними воспоминания. Одесса, 1859.

Фабр А.Я. Древний быт Эйоны, нынешнего полуострова Тамани, с картою. Одесса, 1861.

Фадеева Т.М. Дюбуа де Монпере – ученый-путешественник // К 150-летию Алушкинского дворца: Первые крымские Воронцовские чтения. Материалы. Симферополь, 2000.

Шульц П.Н., Зубарь В.М. Памятники позднескифской культуры в Крыму // Археология Украинской ССР. В 3-х т. Т. 1: Скифо-сарматская и античная археология. Киев, 1986.

Blaramberg de J. De la position des trois forteresses Tauro-Scythes dont parle Strabon, avec carte, plans, copies d'inscriptions et dessins d'après des marbres antiques. Odessa, 1831.

Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Gorgie, en Arménie, en Crimée. Paris. 1843. Т. 6.

Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig, 1801. Bd 2; 2 Aufl. Leipzig, 1803. Bd. 2.

SUMMARY

The interest in Scythian monuments and attempts to locate the fortresses of the Scythian king Skiluros, referred to by Strabo (VII. 3.17; 4. 3,7), were triggered by the discovery of ancient Greek inscriptions, reliefs and coins on the site of Kermenchik near Simferopol in 1827. The Director of the Odessa and Kerch Museums of antiquities, antiquary Jean Blaramberg in his paper about three Tauro-Scythian fortresses referred to by Strabo (1831) identified Kermenchik as ancient Neapolis, Balaklava as ancient Palakion, while Khavon he located on the site of ancient settlement 5 versts south of Otuzy, in the environs of Stariy Krim (Old Crimea).

The present author points out on the basis of archival documents that a number of late Scythian

settlements of Crimea were discovered in the 1820th – early 1830th by the first researchers of antiquities of the Crimea – Peter Köppen (1793–1864), Andrey Fabre (1789–1863) and the Swiss naturalist Frederick Dubois de Montpéreux (1798–1850). These are the settlements of Vishennoe (Ak-Kaya), Melovoe, Zuiskoe (Borut-Khane), Konych (Montanai), Ust'-Belbekscoe, and Kermen-Kyr (Krasnoe). Fabre drew plans of ancient settlements of the Melovoe, Zuiskoe (Borut-Khane), Konych (Montanai), which had been checked in the field work and completed by P. Köppen in 1833–1834. These plans are published for the first time in this article. The discovery of the majority of these settlements in the modern archaeological literature is mistakenly ascribed to the 20th century.